

Минасян Кристина Аркадьевна

студентка

ФГАОУ ВПО «Северо-Кавказский федеральный университет»

г. Ставрополь, Ставропольский край

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭКЗОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В СОСТАВЕ
ТЕМАТИЧЕСКИХ ГРУПП В КАВКАЗСКИХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
А.А. БЕСТУЖЕВА-МАРЛИНСКОГО**

Аннотация: как отмечает автор данной статьи, заимствование иноязычной лексики является важным способом пополнения словарного состава языка, результатом межнациональных взаимодействий. Слова-экзотизмы являются носителями культурной, этнической информации. Чем своеобразнее быт и культура того или иного народа, тем большую роль выполняют экзотизмы в описании его повседневности.

Ключевые слова: экзотическая лексика, тематические группы.

Экзотическую лексику, выбранную из текстов произведений кавказского цикла А.А. Бестужева, можно распределить по следующим тематическим группам:

I. Экзотическая лексика, характеризующая религию.

1. Наименования Бога в исламе.

В текстах имеются кавказских произведений Бестужева следующие употребления имени Бога: *Аллах, Алла*. Не единичны случаи употребления слов *аллах, валлах (ай Аллах, ой Аллах, ва Аллах, о Аллах)* со значением междометия, выражающего просьбу, клятву. Устойчивыми фразеологическими выражениями являются: *бог дал, бог помиловал, спаси бог*.

2. Наименования культовых предметов мусульман: лексема *Коран (Алкоран)* соответствует в полном объёме толкованиям лексикографических источников, т.е. «Коран – есть книга правил и законов»: «*Коран не позволяет выставить имама и все достоинства на гробовой плите*» [1, с. 332].

3. Наименования служителей ислама: А.А. Бестужев в примечаниях комментирует, что *имам* – это святой: «... *хоть бы все имамы и шихи [Имам – святой, ших – пророк] не только облизывались, но и огрызались за такое святотатство*» [1, с. 512]. Словам «*мулла*» и «*нур*» в примечаниях к «Мулла-Нуру» писатель даёт следующее объяснение: «[*Мулла – это не только священник, но и грамотный, учёный. Нур значит свет*]» [1, с. 314].

4. Наименования культовых сооружений в исламе. Наиболее часто встречаются лексемы *мечеть* и *минарет*: «*На запад возвышается древняя стена мечети*» [1, с. 321].

5. Наименования культовых обычаев и обрядов мусульман: *намаз*, *азан*, *шариат*: «*Мгновенное решение паши или джемаата меслаата, шериата, – какое бы оно ни было, всего лучше милосердного приговора европейского суда...*» [1, с. 433].

6. Наименования мусульманских праздников.

Праздник жертвоприношения называют *Курбан-Байрамом*: «*В светлый праздник Байрам здесь толпою собираются юноши и старики*» [1, с. 328].

II. Экзотическая лексика, характеризующая особенности бытового уклада кавказцев, своеобразие их национальных обычаев, обрядов и нравов:

1. Национальные обычаи, обряды и этические отношения: *джа* – состязание молодёжи в удалстве, *ураза* – пост, обычай абречества, *азан* – религиозный напев, *бегун* – конь и др. «Любовный язык у горцев, – отмечал Бестужев, – очень фигурный: они не жалеют ни звезд, ни цветов, ни огня в сердце... рай и ад на языке...» [1, с. 188].

2. Формы восточного речевого этикета («*Са-лам-алейкум*» и ответное «*Во алейкум-салам*», «*на хабар?*» – «что нового?»); а также невербальные формы приветствий (почтительное вставание и склонение, прижимание правой руки к правому колену при встрече важного гостя) и т. д.

3. Разновидности жилищ (*сакля* – дом, *кунацкая* – гостиная, *амбар* – помещение для хранения хозяйственных надобностей, *эвь* – дом, *сарай* – здание, *гарам-хане* – женское отделение).

4. Разновидности женской и мужской национальной одежды. Данная лексическая система состоит из следующих тематических подгрупп: верхняя одежда (*бурка, черкеска, чекмень, архалук, шаровары, чуха, бешимет*); головные уборы (*баишлык, папаха, чалма, чадра*); обувь (*чувяки, баишаки, ноговицы*).

5. Виды национального оружия: «Его кинжал, ружьё и пистолет блистали на солнце ярким серебром и золотой насечкой. Ручка сабли была осыпана дорогими камнями» [1, с. 425]. *Шашка* как вид холодного оружия у горских народов имел массовое распространение: «*Наши чудеса находятся в ножнах шашки (сабли) – и нам необходимо показать их врагу, чтобы не осрамиться*» [1, с. 425].

6. Традиционная пища: молочные (*каймак, айран*), мясные (*шашлык, плов*), мучные (*чурек, пильгиши*).

7. Традиционные напитки: *буза* (напиток из пшеничной или кукурузной муки), *чихирь* (красное неперебродившее вино домашнего приготовления), *кумыс* (напиток из перебродившего кобыльего или верблюжьего молока).

III. Ономастические экзотизмы – топонимы, антропонимы и этнонимы.

Данную тематическую группу представляют такие лексические единицы, как: *Фарсистан* (Персия), *Дагестан*, *Буйнаки*, *Шах-Даг*, *На-рын-Кале*, *Итали*. *Аммалат-бек*, *Селтанета*, *Касим*, *Мулла-Нур*, *Искандер*; *кабардинец*, *аварец*, *татарин*, *азиатец* и т. п. «Я едва разбирал еще акафот Нуна, когда русские уже взяли Кубу вскоре за Дербентом, а хан наш ускакал в Иран» [1, с. 48].

IV. Экзотическая лексика, отражающая социальную иерархию исторической эпохи: *падишах* (властитель), *султан*, *хан* (монарх в мусульманских странах), *бек* (титул князя), *эмир* (великий, повелитель), *халиф* (наместник), *наиб* (начальник), *мирза* (писарь), *уздени* (крестьяне, служащие у ханов в качестве наемной силы), *чауши* (рассыльные), *кекхуды* (старосты), *есыри*, *кулы* (пленники) и т. п.

V. Экзотическая лексика, отражающая характерные особенности фауны и флоры соответствующей действительности: *чивдары*, *чиары*, *кяи*, *раины*: «*Кавказская природа и чиары прелестны весною*» [1, с. 33].

VI. Экзотическая лексика, используемая для отражения особенностей соответствующей языковой системы.

В текстах различные калькированные восточные выражения и образные сравнения в речи героев (*«душа моя подобна голой скале, на которую слетаются одни хищные птицы»*), экзотизмы, введенные в общий строй синтаксической конструкции фразы (*«С бурными восклицаниями алейкюм селам оба спрыгнули с коней»*), экзотизмы, подчиненные правилам русского словообразования и синтаксиса (*кунацкая, ханша, бек-ша*), экзотизмы – фразы в виде оригинала (*«Алла сахла-сын»* – «бог да сохранит!»), восточные выражения бранного характера, использованные в речи героев (*«харац-зада»* – сын позора, *«итогли»* – сын собаки) и т. п.

VII. Экзотическая лексика, используемая при создании портретной характеристики героев: *«Сей владетель Тарков был высокий, статный юноша, открытого лица; черные зильфляри (кудри) вились за ухом из-под шапки...»* [1, с. 424]. Согласно своей художественно-эстетической установке, Бестужев использует лексему «зильф», помогающую ему подчеркнуть возвышенность и исключительность романтического героя даже внешне.

VIII. Экзотическая лексика, связанная с элементами национального фольклора. Различные пословицы, поговорки и крылатые выражения: (*«Наевшись грязи, Корана не целуют»*); различные причитания в речи героев (*«О, да падут на мою голову все ее болезни, да я лягу в гроб, если этим искупится ее здоровье»*); восточные народные песни (*«смертные песни»*, *песня в честь Гюдуля – бога рос и дождей»*), мифы и предания (миф о создании города Дербента), бытовые анекдоты.

Итак, данная типология свидетельствует о том, что в тексте кавказских повестей А. А. Бестужева представлен большой и разнообразный экзотический материал.

Список литературы

1. Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения: В 2-х т. / Ред. П. Кочурин. – М., 1958.